

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 105. ["Гражданская оборона"](#)

Когда завыли сирены, я была дома одна.

Завыли сирены,

и сразу не стало дня.

Только что было светло на улице,

осталась одна темнота ужаса.
Первая мысль: что делать?
мне, гражданскому населению
при этом вое тревоги, то есть ее объявления?
Фамилию препода ГО помню – Лещик,
хриплый голос и очки помню.
Что делать, забыла.

Вторая мысль (мне совестно, что вторая):
дети в школе! Может быть, добегу, успею
обнять, соврать, что всё хорошо или будет когда-то.
Я сумею.
Если что-то совсем плохое, то лучше вместе.
Господи, что же это?!
Ядерный гриб, всемирный потоп, удушающий газ,
день Помпеи с пеплом, летящим сверху?
Ах, да! Я же читала в газете «Час» –
12.00, плановая проверка.

Уфффф...
Из сердца вынули гвоздь,
солнце вернулось, куда надо.
И злость зудела на проверяльщиков,
и радостно было, что всё не взаправду.

Ночью пришёл папа. Ко мне редко приходят родители.
Он говорил, кажется, про гражданскую оборону.
Был скуп на слова, как при жизни,
но убедителен.
И вдруг:
— Хочешь знать, как мы тут ...? –
прошелестел нездешнее слово,
похожее на цветок с косточками внутри,
по смыслу «живём», только наоборот.
Я знала, что скажет правду, и попросила:
— Не говори.

2 место

Конкурсное произведение 53. ["О сварщике Солоухове"](#)

О сварщике Солоухове писали в газетах города,
что он для рабочей братии – едва ли не полубог.
Якшается, знамо, с духами, вплетает им искры в бороды
за некие там симпатии породистых недотрог.

И, веришь, любили-холили его – постоянно пьяного,
возились с ним, будто с маленьким, стелили ему постель.
Гармонь раздирал до крови он, а после почти что планово
чинил уютюги, и чайники, и горы дверных петель.

Гудело депо трамвайное, когда Леонид Кириллович,
ручной управляя молнией, в металл пеленал огонь.
Вагоны делились тайнами, друзья собирались с силами,
и, видя стаканы полные, дрожала в углу гармонь.

Гулял молодой да утренний, в куртяшке отцовской кожаной,
с красивыми недотрогами сжигал себя до зари.
А спать не хотелось – муторно, врывалась война непрошено,
делила его на органы, крошила на сухари.

Он снова сидел в смородине, а там, на дороге, в матушку
с братьями и шустрой Тонькою стрелял полицей в упор.
Батяня был занят Родиной, а Тонька хотела платьишко –
смешная такая, звонкая... Уснёшь, и звенит с тех пор.

О сварщике Солоухове шептались не больно весело.
А кто его видел спящего? Не даром же – полубог.
До хрипа он спорил с духами, до боли любил профессию
и, знаешь, всю жизнь выращивал смородину вдоль дорог.

3 место

Конкурсное произведение 137. ["Позывной"](#)

Если выпрямить спину, что возраст согнул в дугу,
свистнуть псину и где-нибудь в дебрях на берегу
бросить кости свои, и палатку, и два весла –
будет снова весна.

Против шерсти река приласкает наскальный мох,
и сырыми мазками по краю лесных дорог
вечер выпишет сосны – стволов огневую медь.
Будут сосны скрипеть.

А ты знаешь, что соснам на этот протяжный скрип
отзываются бриги, идущие на Магриб,
и становится солоно ветру, губам, реке,
окуням в тростнике?

И со спички одной полыхнёт и дыхнёт береста
сладкой дёготной тьмой, и, листву на ветвях пролистав,

ветер бросится вниз, и облизнут его, как щенки,
золотого огня шершавые языки.

А когда, наконец, чай поспеет и выйдет луна,
ты поймёшь: может, кто и стареет, а мы ни хрена.
Видишь – сыплются звёзды, выдавшие тьму времён?
Мы же просто скрипим – это наш позывной.
Приём!

4 место

Конкурсное произведение 265. ["Бульонский лес"](#)

на затопленной пойме тупик ручья
сиротливая хатка бобра ничья
точно остов рыбы
там живут улитки и жрут июнь
как листву сминая края у лун
караулит сойку голодный лунь
жирный воздух зыбок
странный звук воды у болотных глин
будто кто рыдает из недр земли
тролли топят мумий
запах мускуса сводит с ума жуков
вот один зазевался и был таков
водит плавно выхухоль хоботком
словно слон в раздумье
у лягушек пир в комариный смог
цапли тоже сыты еда у ног
ёж колючий сыщик
обновляет базу лесных мышей
шебуршится в листьях шерше шерше
la femte с кем можно и в шалаше
кров делить и пищу
волк несет добычу в семью ворча
тяжела волчица пяток волчат
завелись во чреве
многомерный ежесекундный квест
поглощает всяких бульонский лес
кто кого то любит а кто то ест
егерь спит в ковчеге

5 - 10 места

Конкурсное произведение 288. ["Тим"](#)

... и лапками всплеснет паук,
и всколыхнется паутина
кругами, будто на плаву
текучих дней, неотделима
от берегов осенних рам
и глубины прохладных стекол.
Твоей улыбки тонкий шрам
и теплый выдох – самотеком,
за каплей капля,
капля,
кап –
уходят в тихую обитель
животворящих чутких лап,
безузелковых тонких нитей.
За каплей капля,
капля,
кап –
от нежных кружев до рогожки.
Ни вспомнить, ни забыть никак
тепло младенческой ладошки.
И знаешь – час неотвратим:
на дне оконного колодца
вдруг неулыбчивый твой Тим
заплачет...

И зима начнется.

Конкурсное произведение 371. ["Запечатанное сердце"](#)

Вы ищете в саду
то мак, то коноплю.
А у меня полынь, лопух и осень.
И ветер свет задул.
Я темень не терплю,
а вас и вовсе.

Вам сказку рассказать
не удосужусь. Зверь
не воет, и не квакают лягушки,
и пуст печной казан.
Когда открою дверь –
лишь вы и мушки.

Бывают здесь дела
без грядок и теплиц.
Трава у дома выросла по пояс.

Когда сгорит дотла
последний жаркий лист,
я сяду в поезд.

И поплывет гора,
и лес, и в нем грибы,
и комары кусачие, и мухи.
Мне вас уже пора
за муки полюбить,
как муху в ухе.

Вагоны не спешат,
перрона фонари
мешают рассмотреть гримасы тучи.
У дамы ни гроша,
не нужно про Париж
бренчать, попутчик.

Но гордости полно
за теплый дом и сад,
в котором дождь без спросу травы косит.
Жизнь набежит волной –
откатится назад
со вздохом: осень.

Не обрести покой,
свободы тоже нет,
и что еще себе ты уготовишь?
Сезон дождей такой:
творить вольготно мне
своих чудовищ.

Конкурсное произведение 56. ["Лодка"](#)

Я не трогала воду, страшилась ее движений.
Он размазывал соль по ошпаренной солнцем шее.
И такое затишье, что птицы совсем не пели.
Только ловчие весла со дна поднимали зелень.
Под ногами ходила река тяжело и жадно.
Мы буравили ил, непроглядные пятна, пятна.
Он распахивал руки, и рыбы к ладоням льнули.
Говорил мне: "Плыви, плыви!" И я тонула.
Опускалась на дно, как горячий прибрежный камень.
Занимался закат золотистыми языками.
Широко расползались круги. Проступали остро
Перетлевшие листья, белесые рыбы кости.

Говорил: "Ничего, ничего, мы начнем сначала."
Я послушно молчала, и лодка меня качала.
Только голос его постепенно сходил на кашель.
Поднималась река и стояла темно и страшно.
Больше нет мне распахнутых рук над моей пучиной.
Но я делаю точно, как он меня научил.
Я тону глубоко, я потом начинаю сначала.
И лодка меня качает.

Конкурсное произведение 302. ["Прорехи"](#)

Майское утро. Хрущёвка. Сирень.
Папа фургон заказал на заводе.
Едем на дачу. Вещей дребедень,
кажется, не обязательных вроде.
Две керосинки и ватный матрас,
ложки, кастрюли, коробка консервов...
Всё пересчитано мамой не раз,
и всё равно наша мама на нервах.
Рокот мотора, начало пути.
Синий асфальт под колёсами вьётся.
Всё ещё, всё у меня впереди:
Лето.
Каникулы.
Солнце.

Горячий мох податлив и упруг,
качаются верхушки красных сосен,
и солнца ослепительного плуг
до головокружения несносен.
А после наступает тишина.
Рука назад закинута неловко.
И тонкий край полуденного сна
легко тревожит божия коровка.
Наполнена до края чаша дня.
И солнца луч, пробившись сквозь ресницы,
горит, зелёной радугой дразня,
которая не раз ещё приснится.

В рукотворном саду камней
голос ветра почти не слышен.
И читаются всё большей
иероглифы чёрных вишен.
В небе – клинопись птичьих стай,

а внизу горизонт бумажный.
И шкатулка чудес пуста,
и что было вчера – неважно.
Вечер пасмурный и немой,
камни в сумраке незаметней.
Крайний справа, булыжный – мой.
И, наверное, не последний.

Здравствуй, шерстяное Рождество,
золото игрушек в междурамьи,
и под елью, всё ещё живой,
свёртки с припасёнными дарами.
Ватный мальчик, крашенный орех,
шпиль, слегка ободранный по краю...
Их полно – во времени прорех,
и туда я руку запускаю.
Зная, что под снежной пеленой,
под листвою, чей срок судьбе prosporen,
спит в утробе тёплой земляной
завтрашняя радость спелых зёрен.

Конкурсное произведение 321. ["Отплытие из О."](#)

В осаду мидий взяты корабли,
прильнувшие ко дну в осадке низкой.
Вода (хоть лучше к мидиям шабли)
их длинные пролистывает списки.
Стоит «Меркатор», высунув в залив
бушприт, как бы принохиваясь к ветру,
готовый хоть сейчас, разворотив
причал, рвануться снова в кругосветку.
На нём, пересекая океан,
как воин на щите, к своим пенатам
апостол прокажённых Дамиан
под погребальной ризой плыл когда-то.
Гроб упирался в палубный контрфорс,
и ткань на нём от волн ли, слёз промокла
(...как та, что покрывала смуглый торс
отбитого ахейцами Патрокла).
Что кроется ещё за ворожкой
морской волны, откуда эти греки? –
Ветра и дюны, камни и прибой
пребудут неизменными вовеки.
Дозорный чистик тоненько свистит
из зыбкой пелены над виадуком.

На резкость эту рябь не навести,
и в воздухе солёном, близоруком
вдали видны, обманчиво малы,
не то портовых кранов пеликаны,
не то орудий смутные стволы.
А море монотонно и гортанно
твердит своё, качая дотемна
дельфинов гладкокожие триеры:
не кончена Троянская война,
не все слова досказаны Гомером.

Конкурсное произведение 182. ["Сон кувшинки, снящийся мне"](#)

1.

как разучиться взгляду,
вымолчаться до речи?
терпкого винограда
смуглые зреют плечи
так далеко, что рядом
даже коснуться нечем -
горьким своим,
огромным,
бесчеловечным.

что за словами длится,
не оставляя следа?
если на наших лицах
плещется слепок света,
словно вода в копытце -
так тяжело и слепо...

выпей до дна, мой братец,
видится после смерти -
жизнь прошла незаметно,
жизнь была
не за этим.

2.

кувшинку на воде зовут мне,
качается под музыку извне
огромного невидимого сада.
ей света нет -
и большего не надо.

Надя ДЕЛАЛАНД. ТОП-10 "Кубка мира - 2018".

Автор: Оргкомитет
19.12.2018 18:00

кувшинка превращается в кувшин,
шипящий выдох, проверь жи-ши,
дыши и виноград носи в ладонях -
он стал вином,
он сам себя не помнит.

но помню я, и голос невесом,
и жизнь течёт под веками, как сон,
под каменными плотными веками -
течёт-течёт,
себя перетекает.

и человек - качание и свет,
и воздух в лепестках, которых нет,
и - сущего простой однофамилец,
и сон кувшинки,
что мне приснилась.

